

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ИСТОРИИ РОССИИ В XIX в.
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
КАФЕДРА ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИИ

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX вв.

Санкт-Петербург АЛЕТЕЙЯ 2011

УДК 331.109(47)
ББК 63.3(2)6-2
Т 78

Печатается по постановлению Ученого Совета ИРИ РАН
Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект N 10-01-16110д)

Коллектив авторов:
И. М. Пушкарёва, Л. И. Бородин, С. В. Глазунов,
А. В. Новиков, С. И. Потолов, И. В. Шильникова

Ответственный редактор *И. М. Пушкарёва*

Т 78 Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарёва [и др.]; отв. ред. И. М. Пушкарёва. — СПб. : Алетейя, 2011. — 476.

ISBN 978-5-91419-475-5

Книга вносит вклад в изучение темы, в свое время облаканной советской властью, но практически забытой сегодня в отечественной историографии. В ее основе — анализ созданного исследователями и архивистами уникального массового комплексного источника «Рабочее движение в России. 1895 — февраль 1917 гг. Хроника», результаты его информационного потенциала в хронологических рамках 1895–1904 гг. Учтены все формы трудовых конфликтов практических во всех отраслях производств и рабочих профессий. Приведенные погодные статистические данные о стачечном движении по губерниям и областям России во много раз превосходят показатели известных «Сводов отчетов фабричной инспекции». Математико-статистической обработке в книге подвергнуто более 8 тыс. трудовых конфликтов; впервые представлены более 700 партийных, рабочих и общественных организаций — участников рабочего движения, а также их агитационно-пропагандистская деятельность в десятилетие до революции 1905 г. Применяя новые методические приемы, авторы книги анализируют механизм развития трудовых конфликтов рабочих с предпринимателями и властью. Предпринята попытка преодоления барьеров в раскрытии связей между микро- и макропроцессами. Материалы глав представляют историю трудовых конфликтов на основе анализа генезиса и динамики разных форм рабочего движения.

УДК 331.109(47)
ББК 63.3(2)6-2

ISBN 978-5-91419-475-5

9 785914 194755

© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новые технологии стремительно меняют облик нашего общества. Основоположники марксизма и других социальных теорий XIX в., живи они сейчас, были бы жадными наблюдателями разворачивающихся событий. Возможно, они внесли бы коррективы в собственные теории об индустриальном обществе, как арене неравенства, порождающего конфликты и изменения...

К концу XIX в. индустриальная революция резко изменила социальную жизнь во всем мире. Оторвав множество людей от привычной жизни, она гнала их на фабрики и заводы, потребовав научиться навыкам, необходимым для промышленного производства. Его рост в России подхлестывал миграцию из сельской местности в стремительно растущие города, где рабочее население с трудом привыкало к новым темпам обезличенной жизни и стремилось защитить свое положение.

Перемены разжигали в российском обществе интерес к растущему рабочему сословию. Обычные для той эпохи трудовые конфликты и стачки рабочих отдельных предприятий в условиях полного политического бесправия все чаще сменялись на рубеже XIX–XX вв. коллективными и всеобщими забастовками, митингами и демонстрациями политического характера. Не прошло и двух десятилетий, как массовое рабочее движение в России — как казалось тогда — навечно определило судьбу целой империи, установив на территории одной шестой земного шара «диктатуру пролетариата», вселив иллюзорные надежды обездоленным всего мира.

Стремительно пролетевший XX век вместил в себя множество впечатляющих событий истории рабочего движения в разных странах и на разных континентах. В середине прошлого столетия в условиях растущего широкого социального протеста внимание к трудовым конфликтам рабочих и рабочему движению во всех развитых странах Европы и Америки достигло пика популярности. Но примерно через пару десятилетий все переменялось. «Старая рабочая история» потеряла прокламируемую ею десятилетиями учительскую функцию. В то время, как в зарубежных странах ученые во второй половине XX в. живо воспринимали новые тенденции, заимствованные из смежных наук (социологии, психологии и др.)

и одновременно вырабатывали принципиально новый взгляд на рабочую историю¹, в СССР история рабочего класса продолжала изучаться крайне односторонне. Новые веяния мировой науки почти не воспринимались в СССР; напротив, ортодоксальные марксисты пошли в атаку. Они стремились расправиться с наметившимся в конце 1960-х гг. в советской исторической науке «новым направлением», которое поставило проблему дифференциации облика российского пролетариата в дореволюционный период, вопросы оценки уровня сознательности, организованности и его политической зрелости². Фактически вплоть до конца 1980-х гг. в нашей исторической науке происходило идеологическое «замораживание» проблем массовой рабочей истории. Кризис историзма оценивался в официальной советской историографии как усиление буржуазной идеологии. Считалось, что понятия «индивид», «свобода личности», «свобода воли» и т. д. сосредотачивают исследователя на «личном», а не на «общественном» и тем самым «задвигают» важные ценностные ориентации развития страны – классовую «солидарность» трудящихся, необходимую для укрепления государственной идеологии. Историкам настойчиво предлагалось сосредоточиться на изучении массового, а не индивидуального. Это не укрылось от взгляда зарубежных коллег, отметивших «умышленное игнорирование» историками России понятий «индивидуализма» и «гражданской идентичности», «сферы гражданской деятельности» и т. п.³

В это же время большая группа исследователей в США и Германии успешно шла своим путем в изучении общественных движений, в том числе рабочего. В их трудах специально рассматривались различные проявления коллективного сознания и борьбы рабочих, изменения форм и связанного с ним поведения участников массовых движений в ходе политических протестов⁴. Уже тогда история могла получить, как получает сегодня, немало полезного от социо-

¹ См. об этом подробнее: *Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л.* «Новая рабочая история» в зарубежной историографии // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 47–69

² Имеется в виду прежде всего развернувшаяся критика книги «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония» // Вопросы истории КПСС. 1972. № 9. С. 120–132; См.: Правда. 1973. 6 января.

³ *Стейнберг М. Д.* Авторы-рабочие и культ Личности // Сб. Культуры в движении: ценности, практики и сопротивление представителей низших классов в поздне-империалистической России. Пристон. 1994. С. 168–194.

⁴ *Здравомыслова Е. А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб, 1993.

логии, «рассматривая стремление к структурным составляющим исторического процесса, анализируя тенденции происходивших в истории микропроцессов, их синтез в потоке “больших” и “малых” исторических событий»¹. Нельзя не согласиться с А. К. Соколовым, полагающим что сама история как наука консервативна, но эклектический характер ее методов позволяет иметь дело с различными сторонами общественной жизни, каким бы ни был объект ее изучения. Это в полной мере относится к таким общественным движениям, как рабочее движение. Новая социальная история заставила историков преодолеть описательность, которой грешили авторы ранее, и следовать многофакторному подходу, позволяющему избежать односторонности и предвзятости.

Значительную роль для рабочей истории в целом и истории рабочего движения сыграл контакт ученых России и зарубежных стран, их обмен опытом в отношении подходов и методов в гуманитарных исследованиях. Важным шагом в этом направлении стали встречи представителей ученого мира России и ведущих стран Европы и США, а также замысел международного проекта по сравнительному исследованию рабочего движения в индустриальных странах и созданию банка данных. Идея эта была выдвинута в 1980-е гг. учеными Института им. А. Гарримана при Колумбийском университете в США, которую поддержал Дом наук о человеке в Париже и ученые других стран. Российскими историками в рамках этого проекта была поставлена задача создания «нового комплекса источников», который мог бы стать основой фундаментальной базы данных, отражающей динамику рабочего движения в дореволюционной России, и пересмотра того, что сделала в этом направлении царская фабричная инспекция. Новый (сводный) комплекс источников предполагалось ограничить двумя десятилетиями — 1895 г. — февралем 1917 г., — но дать репрезентативный материал для работы по широкому спектру проблем дореволюционной истории массового рабочего движения.

Однако на фоне кризиса историзма при разработке этого проекта возникли новые значительные трудности. Они ощущались во всей мировой исторической науке и были связаны с упадком интереса к прежним социальным нормам и ценностям. Физический

¹ Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы и источниковедение // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999. С. 76.

труд, который был тогда основой работы на производстве, стал уходить «из статуса центрального и самоочевидного жизненного обстоятельства», и соответственно с этим как бы «лишалась главной мотивирующей роли» сама деятельность рабочего человека¹. На исследования истории рабочего движения значительная часть ученых стала смотреть, как на нечто «антикварное»², падение в начале 1990-х гг. престижа СССР на мировой арене. Вся историческая наука в СССР подверглась пересмотру, в том числе и рабочая история³. После крушения в 1991 г. социалистической системы в СССР, а затем и в государствах Восточной Европы вместе с кризисом рабочих партий начало исчезать само «дыхание» рабочего класса, присутствие которого индустриальные страны испытывали десятилетиями. Рабочая история была поставлена перед необходимостью доказывать свое право на существование⁴.

В этой обстановке в конце 1980-х гг. и, что особенно важно для России – в первые годы 1990-х гг. оказались очень важными твердые научные позиции и поддержка темы участниками постоянных международных коллоквиумов профессором Л. Хаймсоном (США) и учениками его школы. Они продолжали разработку принятых мировым научным сообществом программ по рабочей истории и в первую очередь – по истории России, подчеркивая тем самым жизненность самого этого направления в общественных науках. Когда после роспуска КПСС изучение рабочей истории оказалось практически свернутым, многие зарубежные коллеги из универси-

¹ *Offe C.* Disorganised Capitalism. Contemporary Transformation of Work and Politics. Oksford. 1985. P. 147–148.

² *Burgmann V.* The Strange Death of Labour History // Carr B. et al. *Bede Nairn and Labur History*. 1991. P. 69–81 et al.

³ Американский политолог японского происхождения Ф. Фукуяма связывал этот пересмотр не только с рабочей историей, но и с развитием событий в России как конец исторической науки как таковой. Бурю споров в интеллектуальных кругах за рубежом вызвал тезис его статьи «Конец истории», что, якобы, «история вообще – это борьба идеологий», и поскольку «коммунизм – последняя идеология, побежденная либеральным капитализмом, следовательно, истории как таковой пришел конец // Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М., 2003. *Leichhardt*. С. 65.

⁴ Имеется в виду книга, получившая адекватное по тому времени название – «Конец рабочей истории?»: *Linden van der Marsel* (Edited). *The end of labour history?* // *International Review of Social History*. Volume 38m (1993), supplement I. (Конец рабочей истории? Приложение к *International Review of Social History*. Volume 38 / Под ред. Марселя ван дер Линдена (М., 1996). С. 6–14 и др.

тетов США, а также Германии, Франции, Великобритании, Голландии избрали Ленинград (Санкт-Петербург) местом проведения коллоквиумов¹. Здесь были подвергнуты критике односторонние концепции рабочей истории в СССР и представлен широкий спектр мнений историков разных стран о роли рабочего класса именно в дореволюционной России в связи с проблемой соотношения реформ и революции. Обсуждение проблем шло в русле уже принятой российскими учеными концепции альтернативности исторического развития, наличия в историческом процессе долговременных, среднесрочных и краткосрочных факторов, структур, конъюнктур и ситуаций. На смену общепринятой концепции «закономерности исторического развития» в ходе этих дискуссий пришел концепт истинного историзма, как категории исторических наук, истолковывающей мир и социальную жизнь как некую «определенность», отличавшую одно время от другого.

К 1991 г. историками, архивистами, работниками библиотек было в основном закончено создание основы для намеченной базы данных о рабочем движении в России до февраля 1917 г. Она включала информацию многих сотен фондов из более чем 110 центральных и местных архивов бывшего СССР. Но из-за недостатка средств возникла угроза фактически «похоронить» для исследователей этот огромный труд. Трудности состояли, во первых, в том, что в начале 1990-х гг. в нашем обществе был особенно ощутим упадок интереса к рабочей истории. Средства массовой информации буквально «били» по российскому пролетарию, вменяя ему в вину «красную смуту» – революцию 1917 г. Из подкорректированных на «злобу дня» научных программ, учебников и учебных пособий были изъяты (и до сих пор полностью не восстановлены!) темы, связанные с положением трудящихся. Страницы исторических книг стали занимать другие «истории», героями их становились представители царской семьи, элиты и привилегированных слоев российского общества – купцов, капиталистов, предпринимателей. Новым российским «верхам» важно было получить тематическое и историческое обоснование своих «прав» на проведение определенной политики в стране.

¹ По материалам этих коллоквиумов были изданы сборники: «Реформа или революция? Россия. 1861–1917. СПб. 1992. (Материалы международного научного коллоквиума, состоявшегося в Ленинграде 4–7 июня 1990 г.); «Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партия, власть». СПб. 1994. (Материалы международного коллоквиума, состоявшегося в Санкт-Петербурге 11–15 января 1993 г.) и др.

Учитывая общую обстановку в России и значение собранного материала, финансовую помощь для создания базы предложили (и оказывали на протяжении нескольких лет) зарубежные научные фонды европейских стран – Италии, Голландии и Франции. С 1999 г., т. е. с шестого выпуска – помощь изданию стал оказывать и Российский государственный научный фонд в Москве.

В 1992 г. вышел в свет первый выпуск издания – «Рабочее движение в России, 1895–1904 гг. Хроника (далее – Хроника)»¹; к 2008 г. – уже 10 выпусков в 16 книгах первой серии, пока ограниченной в виду собранного огромного материала дореволюционной России рубежом XIX–XX вв. Публикация материалов Хроники, поддерживаемая в течение нескольких лет рецензиями на отдельные ее выпуски, и организациями конференций с докладами, основанными на ее материалах, способствовала сохранению «рабочего» направления в отечественной историографии, без которого невозможно представить так называемый новейший период в истории России, Россию XX века.

Материалы Хроники отражают многие стороны жизни и судеб 14 млн людей в стране – таково число рабочих на рубеже XIX–XX вв. Вместе с семьями они составляли примерно 1/5 всего населения России. Индустриальное общество резко изменило их судьбы. Загнанные в душливые промышленные предприятия, на шахты, рудники, нефтяные промыслы, рабочие России изнуряли себя на производстве, чтобы выжить самим и обеспечить близких.

¹ Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. I. 1895 год. М., 1992 (далее – Хроника. 1895. Вып. I); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. II. 1896 год. СПб., 1993 (далее – Хроника. 1896. Вып. II); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. III. 1897 год. СПб., 1995 (далее – Хроника. 1897. Вып. III); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. IV. 1898 год. СПб., 1997 (далее – Хроника. 1898. Вып. IV); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. V. 1899 год. М., 1998 (далее – Хроника. 1899. Вып. V); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. VI. 1900 год. М., 1999 (далее – Хроника. 1899. Вып. VI); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. VII. 1901 год. СПб., 2000 (далее – Хроника. 1901. Вып. VII); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. VIII. 1902 год. В 2-х ч. М., 2002 (далее – Хроника. 1902. Вып. VIII. Ч. 1–2); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. IX. 1903 год в 4-х т. М., 2005 (далее – Хроника. 1903. Вып. IX. Ч. 1–4); Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. Вып. X. 1904 год. В 3-х ч. М., 2008 (далее – Хроника. 1904. Вып. X. Ч. 1–3).